

И без того привлекательные черты лица из-за этой убийственной ауры казались мрачными и свирепыми.

— Кто здесь!

Сунь Юй успел лишь взглянуть на Ци Вана, как чей-то резкий оклик оборвал его.

Проследив за звуком, он повернул голову и увидел, что Балян держит в руке длинный меч с занесенным лезвием, преграждая путь ему и Су Юньхэ.

— Это лекарь Су из Императорской лечебницы и новый лекарь Сунь, — почтительно, но с легкой дрожью в голосе доложил Сюй Хуайэнь, глава Сюй из Императорской лечебницы, стоявший поодаль от Ци Вана, пока Балян убирал меч в ножны.

Только тогда Ци Ван повернул голову в их сторону, но, бросив лишь беглый взгляд, нетерпеливо бросил:

— Все до единого из вашей Императорской лечебницы явились?

Сюй Хуайэнь торопливо ответил:

— Вся Императорская лечебница в полном составе: пятнадцать лекарей, двадцать три чиновника-помощника, двадцать пять медицинских работников и пятьдесят учеников — все здесь.

Ци Ван холодно хмыкнул, его взгляд медленно скользнул по темной толпе стоявших перед ним людей, неторопливо, но источая предельную злобу:

— Кто сегодня распускал сплетни перед наложницей Ли и впутала в это Шестого принца?

Как только голос Ци Вана затих, глава лечебницы Сюй Хуайэнь поспешно добавил:

— Кто это сделал, выходи сам! Не дожидайтесь, пока Его Высочество спросит во второй раз!

Среди лекарей внизу воцарилось молчание, все покачали головами.

В стороне...

Сунь Юй не понимал, какую игру затеял Ци Ван. Неужели тот действительно разозлился из-за того, что в это дело втянули Шестого принца? Или же...

Но ведь это он во всем виноват.

— Это я, — Сунь Юй молниеносно дернул Су Юньхэ за руку, шагнул вперед и рухнул на колени. — Это я сегодня ходил на осмотр к благородной супруге Ли.

Сунь Юй уже собирался сделать шаг вперед, но Су Юньхэ удержал его и заговорил первым.

Взгляд Ци Вана упал на руку Сунь Юя, которую только что держали.

На его мрачном лице заледенел такой холод, который не смог бы согреть даже факел:

— Увести и забить палками до смерти!

Сердце Сунь Юя внезапно сжалось от испуга, и он в панике опустился на колени рядом с Су Юньхэ.

— Ваше Высочество, проявите милосердие, лекарь Су ходил лишь на осмотр к благородной супруге Ли, а тот, кто оскорбил благородную супругу Ли сегодня — это я.

Чтобы заставить Ци Вана поверить...

Сунь Юй поднял голову и указал на свой рот:

— Я совершил преступление против вышестоящих, нарушил дворцовые правила, и благородная супруга Ли за это уже наказала меня.

В темно-черных глазах Ци Вана бушевала ярость, он смотрел на испуганное лицо Сунь Юя и его окровавленный рот.

Испугался вот до такого состояния?

На его губах заиграла жестокая улыбка, и Ци Ван произнес:

— Подумать только, я и не знал, что товарищеские чувства в вашей Императорской лечебнице крепче золота — даже смерть на плахе готовы друг у друга отнимать.

Сунь Юй поспешно произнес:

— Ваше Высочество, умоляю, рассудите...

— Заткнись! — злобно оборвал его Ци Ван, глядя на шевелящийся рот Сунь Юя, из ран которого сочилась кровь.

Душа Сунь Юя мгновенно заледенела, и он умолк.

Ци Ван перевел взгляд на Су Юньхэ, стоявшего рядом с Сунь Юем:

— Говори ты: кто в конце концов оскорбил Шестого принца перед наложницей Ли?

Сунь Юй стоял на коленях, его тело непрерывно и почти полностью дрожало.

Одно только слово Наследного принца о казни палками мгновенно прошибло его холодным потом с ног до головы.

Он не смел и думать о том, что если все его усилия пойдут прахом и его действительно заколотят до смерти...

Судорожно вздохнув, Сунь Юй немного успокоился и произнес:

— Отвечаю Вашему Высочеству: лекарь Сунь прибыл в Императорскую лечебницу только сегодня. Следуя правилам лечебницы, я взял его с собой во дворец на осмотр, чтобы он поскорее освоился с дворцовыми порядками.

Сунь Юй хотел сказать, что по дороге они даже встретили Ваше Высочество...

Но сейчас он ни за что не осмелился бы произнести столь вольные слова.

— Когда я осматривал благородную супругу Ли, лекарь Сунь встретил за пределами ее покоев евнуха. Тот передал приказ Шестого принца явиться на осмотр.

— Лекарь Сунь ошибочно подумал, что это распоряжение исходит от благородной супруги Дэ.

— В тот момент этот евнух почему-то внезапно потерял сознание, чем потревожил наложницу Ли, находившуюся в покоях...

Ци Ван усмехнулся:

— Ты просто скажи мне, кто оскорбил Шестого принца.

Сунь Юй задрожал от пропитанного холодом голоса. Стоя на коленях, он крепко сжал в кулаки

руки, лежавшие на коленях.

Неужели их забьют палками до смерти?

— Это лекарь Сунь, Сунь Юй.

Глава 15. Допросная

— Хм! — с холодным фырканием Ци Ван поднялся с кресла великого мастера и язвительно произнес: — Почему же раньше не говорил правду, а только лгал? Из-за тебя вся Императорская лечебница стояла здесь и отбывала наказание! Я сказал, что прикажу забить палками до смерти, так ты сразу от своих слов отказываешься?

Ци Ван сначала открыто повесил на Су Юньхэ ответственность за то, что все стояли на плацу, а затем напрямую разоблачил его мелкие фокусы.

Разве это не излюбленный трюк для завоевания чужих сердец!

Закончив говорить, он указал на Сунь Юя:

— Схватить его и бросить в допросную! Без моего приказа не освобождать и никакой еды не давать!

Отдав приказ, Ци Ван развернулся и ушел, излучая зловещую и мрачную ауру.

Как только Ци Ван удалился, угнетающая атмосфера, царившая во внутреннем дворе Императорской лечебницы, наконец рассеялась.

Почти все устремили взгляды на Сунь Юя и Су Юньхэ.

— Откуда взялся этот Сунь Юй? Почему я не слышал, чтобы в нашей лечебнице появился новый лекарь?

— Говорят, его привел глава Сюй, у него прекрасные медицинские навыки. Но всё же странно: Су Юньхэ всегда был так осторожен, а сегодня, взяв с собой новичка во дворец, совершил столько ошибок подряд?

— С каких это пор их стало несколько?

— Говорят, сначала они болтали и смеялись на дороге во дворец, новичок упал и столкнулся с Наследным принцем, а затем, во время осмотра наложницы Ли, он же оставил новичка одного

за пределами ее покоев...

Различные пересуды густой паутиной расплзались вокруг.

Глава Императорской лечебницы Сюй Хуайэнь с мрачным лицом громко крикнул:

— Делать всем больше нечего? Стопились здесь, как базарные бабы? Разойтись! Завтра случайным образом вытяну десять имен, будете сдавать экзамен на полное письменное заучивание Трактата о повреждениях холодом и разнообразных болезнях.

В тот же миг раздался дружный всеобщий стон, и толпа мгновенно разлетелась во все стороны, как птицы.

Сюй Хуайэнь с недовольным видом посмотрел на Сунь Юя и приказал:

— Отведите в допросную!

Сунь Юй, охваченный тревогой и беспокойством, поспешно обратился к Сюй Хуайэню:

— Глава Сюй, у лекаря Суня еще не зажила рана на рту. Если его отправят в допросную, боюсь, его тело...

Сюй Хуайэнь приподнял брови:

— Что такое? Ты считаешь, что приказ Его Высочества Наследного принца ошибочен? Может, сам пойдешь вымолить у Его Высочества милость и отпустишь его?

Лицо Сунь Юя окаменело.

Сунь Юй поднялся под конвоем и обратился к Су Юньхэ:

— Брат А Хэ, я...

Стоило ему произнести это «брат А Хэ», как Сюй Хуайэнь тут же с подозрением посмотрел на них:

— Вы знакомы?

— Не знакомы, познакомились только сегодня, — смущение на лице Сунь Юя еще не до конца рассеялось, он почти мгновенно откrestился от знакомства и тут же пояснил: — Я немного

старше его, к тому же мы случайно живем в одной комнате, поэтому он зовет меня братом А Хэ.

Сказав это,

опасаясь, как бы Сунь Юй не ляпнул чего лишнего, Сунь Юй поспешно повернулся к нему:

— Не забудь намазать ту мазь, обязательно намажь, слышишь? Обо всем остальном поговорим, когда выйдешь, я постараюсь сделать все возможное, чтобы вытащить тебя.

...

За дверью допросной.

Факелов не было, лунный свет пал на пустой двор, придавая ему еще более жуткий вид.

Ци Ван с холодным и отрешенным выражением лица стоял у входа.

Рядом с ним Баньцзинь приглушенным голосом докладывал:

— Ваше Высочество, этот евнух уже во всем признался.

— Его подослал И Ван, приказав прикинуться посланцем от благородной супруги Дэ и заманить Сунь Юя к себе.

— Как только Сунь Юй оказался бы у него, евнух должен был сразу отвести его в беседку Бисинь, где их ждал И Ван.

— Кроме того, евнух рассказал, что когда Сунь Юй наклонился за серебряной монетой, он внезапно кольнул его тыльную сторону ладони каким-то предметом, после чего и потерял сознание.

Ци Ван с бесстрастным лицом смотрел на плотно закрытую дверь допросной.

Его узкие глаза с приподнятыми кверху угольниками источали холод, а выражение лица оставалось нечитаемым.

— Откуда И Ван узнал, что Сунь Юй собирается во дворец?

Баньцзинь тут же ответил:

— Подчиненный допросил этого евнуха, но он ничего не знает. Более того, я спрашивал его, не был ли он в сговоре с Су Юньхэ, не намеренно ли тот привел Сунь Юя во дворец и был ли И Ван знаком с Сунь Юем, но евнух абсолютно ничего не ведает.

— Скорее всего, он был лишь пешкой, брошенной вперед И Ваном.

— Однако...

Баньцзинь нахмурился.

— Сунь Юй во дворецк сказал, что евнух отравлен Порошком Хуян, но Сунь Юй тут же возразил, заявив, что тот поставил неверный диагноз.

— После того как ваш подчиненный схватил евнуха, я специально велел проверить его пульс — оказалось, он действительно отравлен Порошком Хуян.

Ци Ван держал в руке белоснежный фарфоровый пузырек.

Заведя руки за спину, он пальцами поглаживал гладкую поверхность фарфора.

Тут же возразил?

— Доставьте труп этого евнуха обратно во дворец и пустите слух, будто он выполнял поручения И Вана, но был отравлен Порошком Хуян и внезапно скончался. Кроме того, разыщите этого Су Ихе!

Отдав распоряжение, Ци Ван толкнул дверь и вошел в допросную.

Баньцзинь: ...

Какой еще Су Ихе?

Его зовут Су Юньхэ!

...

[Я теперь правда перестаю понимать главного героя-уке, что он вообще имеет в виду?]

[Ци Ван стал допытываться, он взял вину на себя, но когда Ци Ван приказал забить палками до смерти, он тут же сдуся. Он что...]

[Если бы Ци Ван просто отчитал его пару раз или велел слегка отхлестать, он бы стал великим спасителем Сяо Юя, но стоило Ци Вану заговорить о казни палками, как тот испугался и бросил играть в благородство!]

[Вы вообще в своем уме? Главный герой-уже из добрых побуждений хотел помочь, и он еще виноват? С какой стати ему принимать на себя наказание палками вместо Сунь Юя!]

[Раз у него нет обязанности брать это на себя, то зачем было притворно падать на колени?]

[Он просто хотел помочь Сунь Юю, но он же не святой, у него нет причин жертвовать собственной ради спасения других!]

[Но Сунь Юй для него явно не посторонний человек, он же сам говорил Сунь Юю, что изо всех сил старается в Цзинду именно для того, чтобы перевезти Сунь Юя к себе и обеспечить ему хорошую жизнь.]

[Он к тому же ввел Сунь Юя в заблуждение, заставив того думать, что он постоянно получает ранения. Это чистой воды коварство.]

[Но до того, как Сунь Юй приехал в столицу, он ведь всем говорил, что он сирота, приемный отец умер, и у него не осталось родных.]

В допросной не горели свечи, и в темную комнату проникал лишь слабый лунный свет.

Сунь Юй сидел, прижавшись спиной к стене на ветхой деревянной койке, и заворуженно смотрел на проплывающие перед глазами строки текста.

<http://bllate.org/book/28300/3420021>